

«ВЫ ВПИСАЛИСЬ В НАШ СЕЗОН!»

Удивительное дело: август, отпускной период, жара, дачный сезон, а в театре на улице Герцена каждый вечер полный зрительный зал. В Москве гастролируют драматические актеры из Ульяновска, и, надо сказать, многие из них уже обрели в столице поклонников.

Их афишу открывает спектакль о юности Ильича, поставленный по пьесе В. Осипова «Ульяновы». Почитатели классики могут увидеть «Бешеные деньги» А. Островского, «Маскарад» М. Лермонтова,

«Униженных и оскорбленных» Ф. Достоевского... Там, кому по вкусу водевил, показывают спектакль «Любовь? Любовь!» Психологическая драма Э. Володарского «Долги наши» и темпераментный молодежный спектакль «Лошадь Пржевальского» М. Шатрова представляют в репертуаре ульяновцев современную тему и обретают значащие премьер, ибо эти пьесы в Москве еще ни разу не показывались.

Зритель, несомненно, обратил внимание на то, что

в Ульяновском театре много молодежи. «Лошадь Пржевальского» играют два десятка актеров, чей сценический стаж весьма скромный. Спектакль предлагает нам приподнятое настроение юности, ее энтузиазм, ее жажду настоящего дела.

Герои пьесы Михаила Шатрова — комсомольцы из строительного студенческого отряда. Сюжетом управляют острые столкновения и споры о том, что в них самих и истинно, и ложно.

Размышления о воспитывающей силе коллективного труда и об авантюристическом чарьеризме, о чистоте человеческих отношений и баскорыстности составляют проблематику поставленного режиссером Ефремовой спектакля. Мне кажется, что он только выигрывает, если за формой, сотканной из динамического движения и современных молодежных песен, более зримо будет вскрыт истинный конфликт между командиром ССО Андреем и комиссаром Алешей, если понятия правоты и неправ-

ды переплетутся в более драматичном противоречии и дадут возможность актерам К. Юченкову и А. Дурову уйти от плоскостного изображения своих героев.

Поскольку ансамбль составляют более двадцати актеров, трудно описать каждого из них. Заметим лишь, что чувством сценической правды, полнотой существования в роли отличаются здесь Н. Холопова (Алина), В. Петриев (Клепиков), З. Самсонова (Банникова) и В. Дмитриев (Бубенчиков).

Дмитриев играет почти в каждом спектакле и, несмотря на некоторую неразвитость актерской техники, все же привлекает порывистостью, ясностью действенных задач, настоящей, прямо-таки органической взволнованностью. Я бы выделил его из всего ансамбля исполнителей «Униженных и оскорбленных» — и потому только, что он не принял в качестве ключа к образу абстрактную фигуру страдания, а играет юного Алешу Валковского очень естествен-

но, с точным ощущением смысла каждого эпизода, привлекая внимание не к результату, а к процессу жизни на сцене. Такое чувство правды, проявившееся у молодого актера, дорого потому, что на сцене вообще все повернется категорически подлинности.

В «Поднятой целине», «Бешеных деньгах», в спектакле «Долги наши» проявился серьезное дарование А. Чуйкова — актера драматически глубоко, сильно, размашисто. У него особое чутье на характер, умение лепить его средствами земными, но масштабными. Сложность, противоречивость натуры героя явно увлекает актера и помогает ему взять бразды действия в свои руки. Пожалуй, лишь раз это чутье изменило ему — в «Бешеных деньгах», где он сыграл Савву Василькова не то чтобы неверно, но как-то очень уж односторонне: получается, что его герой всего лишь назидательная фигура. А ведь все гораздо сложнее. Васильков — не функция поучения, а «Бешеные день-

ги» — не «Урок женам». Черты властного дельца, смело выступающего на арену жизни и подчиняющего себе светских обывателей, открывают в нем личность куда более сложную. От того, насколько точен будет в этой роли актер, зависит и характер Лидии Чебоксаровой, который пока у К. Киреевой выглядит контурным.

Кирееву можно отнести к ряду наиболее интересных ульяновских актрис. В роли Нины («Маскарад») она тяготеет к трагедийной силе исполнения, а на следующей вечер, играя немалодушную крестьянку Катерину («Долги наши»), поражает чуть ли не кинематографической естественностью поведения, точной характерностью, которая нигде не становится у нее самоцелью. Вообще этот спектакль получился достоверным и взволнованным повествованием о трудных человеческих судьбах. Ефремова открывает в нем сложную тему нравственного суда над человеческой судьбой, которая сближает спектакль с другими

работами театра («Униженные и оскорбленные», «Лошадь Пржевальского», «Маскарад...»). Чувствуется, что театр ищет пути к постижению жизненной и сценической правды. А когда возникает у него желание подарить публике минуты беззаботного веселья, он предлагает двухчастный спектакль о странностях любви, где легкие водевильные ситуации ловко подчеркивают элегантное мастерство режиссера Р. и М. Намчинских, поставившихся увлечь молодых актеров стихией музыкального действия («Любовь? Любовь?»).

Год за годом выстраивала Вера Ефремова нынешний репертуар театра, стремясь придать своеобразие не только афише, но и сценическому облику спектаклей. Этот театр вправе посягать на решения более сложные, ему доступны самые контрастные стили, самые сложные темы. А пока первые его московские гастроли продолжают, в зрительный зал приходят новые и новые театралы — значит впереди и новые обсуждения, отклики, споры. Одно ясно: Ульяновский драматический театр пришел по душе москвичам и удачно вписался в наш летний сезон.

В. КАЛИШ.